

Иванов свое письмо словами: «Купеческие расчеты никогда не подвинут вперед художества, а в шитом высоко стоящем воротнике тоже нельзя ничего сделать, кроме стоять вытянувшись».

Гоголь, оказавшись в Риме, пережил определенное разочарование в русских художниках. И встреча с Ивановым, их товарищеская близость, при различии их натур и характеров, не могла не воодушевить их обоих.

Обычно исследователи склонны считать, что Гоголь оказал заметное влияние на Иванова в его работе над картиной «Явление Мессии», но прямых свидетельств или подтверждений этому нет. Сам Иванов однажды назвал Овербека, главу немецких художников-назарейцев, как своего «единственного судьбу и советника». Советы Овербека могли касаться конкретных профессиональных рекомендаций, тогда как Гоголь, и это отмечал сам Иванов, в глазах художника был «прекрасным теоретическим человеком». Нам известны подготовительные рисунки художника с изображением Гоголя для двух фигур к картине: для фигур раба и «дрожащего мужчины». К тому же принято считать, что изображение в картине «ближайшего» к Христу списано с Гоголя. Мы намерены рассмотреть те возможные причины, по

Фигура обнаженного натурщика для раба
(с чертами лица Н. В. Гоголя).

1840-е гг.

которым Гоголь оказался в поле зрения художника при работе над своим замыслом, и предложить свою версию истолкования группы фигур, расположенной справа на переднем плане.

В октябре 1836 года Иванов сообщает отцу: «Я мало подвинул мою картину, я в отчаянии сыскать какой-либо глубокомысленный трогательный эпизод для правой стороны, читаю, читаю, и не знаю, что будет <..> Как трудно придумать эпизоды в мою картину, о сю пору совсем не доволен ими. А когда я буду доволен? Помощи просить едва ли у кого можно. Кто захочет для меня так глубоко входить во все подробности моего предмета?». Далее он говорит о тех замечаниях к картине, что сделали художники Торвальдсен, Овербек, Корнелиус, завершая слова восклицанием: «Я в отчаянии и муке умственной!». В это же время в письмах художника, мучающегося из-за отсутствия «трогательного эпизода» в правой части своей картины, постоянно возникают «русская тема», размышления о предназначении художника, о значении русского искусства среди искусств европейских, об отношении двора и властей к русскому художнику. «Россия еще только процветает, художники почти еще ничего не произвели, — пишет художник Обществу поощрения художников весной 1837 года. — Если сверстники мои и не будем счастливы, то следующее за нами поколение пробьет себе непременно столбовую дорогу к славе русской...». Но уже 10 мая 1837 года Иванов пишет в Общество: «Картину мою “Появление Мессии” я было подмалевал, имея фигуры в третью часть роста человеческого... Теперь же, когда довольство ваше превзошло все мои ожидания, это устроенное сочинение служит мне только эскизом, а для настоящей картины заказан холст...». Смысловое и композиционное решение для «эпизода» наконец найдено и заказан основной холст для исполнения задуманного.

Сохранился подготовительный рисунок, на котором запечатлены все пять фигур именно в том положении, в котором они окажутся на картине. Что-то решительно повлияло на окон-